

МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ГЛОБАЛЬНОМ ОСЫПАЮЩЕМСЯ МИРЕ

В настоящее время все мировое сообщество вынуждено жить и выживать в ситуации глобальной нестабильности. Реальностью современности стала все возрастающая неоднозначность и неопределенность направлений мирового развития, обусловленная появлением новых растущих центров развития и усилением их влияния на формирование мирохозяйственных трендов.

Новую возникшую реальность экспертное сообщество стало характеризовать как VUCA World, используя акроним VUCA. Симптоматичным является то обстоятельство, что данную аббревиатуру впервые применили военные США для описания соответствующих событий 90-х гг. XX века. VUCA - акроним из английских слов *volatility* (нестабильность, изменчивость, неустойчивость), *uncertainty* (неопределенность), *complexity* (сложность) и *ambiguity* (неоднозначность, неясность, двусмысленность).

Тот мир, который был раньше, также получил свое обозначение - SPOD World. SPOD – *steady* (устойчивый), *predictable* (предсказуемый), *ordinary* (простой) и *definite* (определенный). Этот устойчивый, предсказуемый, простой и определенный мир, остался в прошлом; мировое развитие, как в политическом, так и в экономическом отношении, сейчас характеризуется двумя объективными реалиями:

- мир соскользнул в эпоху односторонних решений – эта тенденция объективна, ею нельзя управлять, но необходимо понимать её последствия, находить способы нейтрализации и снижения негативных результатов этих последствий;
- государства становятся всё более эгоистичными, повернутыми к решению собственных проблем, которые обусловлены вызовами все более запутанного и неопределенного мира.

Все без исключения государства современности вынуждены принять реальности сегодняшнего осыпающегося VUCA-мира. Термин «осыпающийся мир», который был вынесен в повестку ключевой дискуссии на XV Юбилейном ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай»¹, наиболее точно отражает специфику современного мира – осыпающегося.

Мир стал осыпаться вследствие того, что был разрушен сложившийся после завершения Второй мировой войны миропорядок, который базировался на признании результатов этой войны и нормах международного права. Сейчас разрушена цивилизованная система международных отношений, нет даже краткосрочной экономической повестки, нормы права пытаются заменить правилами сильнейшего.

Нет никакого миропорядка, он разрушен, главным образом, неправомерными и неправомочными действиями одной из глобальных держав, которая, в силу обстоятельств, не являющимися темой настоящего доклада, посчитала себя мировым гегемоном. Эта страна не видит изменений в мире и не ощущает темпов этих изменений. Именно это и явилось причиной слома стержневой основы международной структуры; именно это обстоятельство можно рассматривать в качестве генезиса глобальной неопределенности.

Препятствия для кристаллизации международной структуры, которая может воспрепятствовать дальнейшему осыпанию мира и явиться основой будущей стабильности и устойчивости, то есть главные международные неопределенности можно определить следующим образом (со знаком вопроса):

- возможно ли равновесие сил в мире?
 - надежно ли обеспечена международная стабильность?
- насколько состоятельны международные режимы?

¹ Жизнь в осыпающемся мире» - тема доклада на XV Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 15-18 октября 2018г, Сочи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/22596/>

Государства в современном мире - это масштабные организации долгосрочного и стратегического планирования. Многолетние бюджеты, программы технологического развития, стратегические проекты в инфраструктуре, транспорте, освоении космоса опираются на понимание ключевых международных тенденций. Необходимым условием стратегического и долгосрочного планирования является определенность, но именно она стала сейчас главным дефицитом.

В настоящее время многостороннее соперничество мировых держав протекает в условиях их многослойной взаимозависимости. В условиях глобального характера проблем остается неизменным национальный характер ответов на них, и эта коллизия останется одним из определяющих факторов в международной политике и экономике.

А можно ли вообще говорить о развитии в ситуации всеобщего потрясения? И возможно ли вообще развитие в этих условиях? По нашему мнению, возможно, но только если государствам придется принимать меры, направленные на то, чтобы сохранить максимальную автономию и свободу действий, отстаивать свой национальный и экономический суверенитет.

В докладе «Контурсы будущего российской экономики в контексте мирового кризиса» академик С.Ю.Глазьев представил свое видение возможных вариантов развития России в условиях реальности осыпающегося мира, каждый из которых в той или иной степени предполагает разные форматы участия России в международном экономическом процессе. Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным для России является развитие по варианту стратегического партнерства с КНР, которое становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. В соответствии с этим вариантом разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты. По оценкам С.Ю.Глазьева, темпы роста

российской экономики могут составить 10% ежегодного прироста ВВП и 20% прироста инвестиций².

По нашему мнению, российская экономика сможет добиться этого и противостоять глобальной нестабильности только в той мере, в какой она остается экономически суверенной; экономический суверенитет России является гарантией и мировой безопасности.

Развитие России в условиях осыпающегося мира и глобальной нестабильности должно базироваться на тех условиях, которые имеют внутреннюю природу, т.е. зависят только от нее самой.

Как нам представляется, фундамент стабильности экономики России и ее экономический суверенитет образуют три краеугольных камня:

- экономически сильный государственный сектор;
- развитый предпринимательский сектор (в том числе, трансграничное предпринимательство);
- административно сильное гражданское общество.

Роль и значение современного государственного сектора экономики в обеспечении экономического суверенитета и создания предпосылок стабильности экономического развития определяются возникновением у него и необходимостью реализации следующих новых функций:

- формирование предложения и спроса на новые, инновационные блага и технологии, адекватные требованиям инновационной экономики (омодативная функция);
- стимулирование частного сектора на обновление выпуска продукции, совершенствование технологий, в том числе и через механизм государственно-частного партнерства (волюнтативная функция);

² Глазьев С.Ю. Контуры будущего российской экономики в контексте мирового кризиса / Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. – СПб.: СПбГУП, 2018. – С.56.

- создание новых знаний, их диффузия в частный сектор, коммерциализация, предоставление частному сектору информации о состоянии мировой конъюнктуры, лицензий, опыта заключения договоров, создание новых рынков инновационной продукции и т.п. (коммуникативно-информативная функция).

Подтверждением того, что на государственном уровне есть понимание этого, является обязательность разработки Программ инновационного развития (ПИР) всех государственных корпораций в соответствии с Поручением Президента Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № Пр-307; ПИР были разработаны и реализуются в настоящее время 47 крупнейшими компаниями с государственным участием.

Развитие экономического устройства отечественного производства включает: системное становление рынка; всемерное поощрение конкуренции; поддержку всех видов и форм предпринимательства.

Увеличение предпринимательской активности, наряду с ускорением темпов развития новейших технологий, сотрудничеством с центрами производства знаний, возрастанием доли услуг и роли передачи знаний, а также высоким уровнем значимости интеллектуального капитала, характеризует основные аспекты влияния процесса глобализации на инновационное развитие.

Предпринимательство является мощным потенциальным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики, а результаты предпринимательской деятельности – основой инновационного развития страны. Вот только перевод этого фактора из разряда «потенциальных» - в реальные, является важнейшей и актуальнейшей задачей государства.

За год Россия поднялась в рейтинге «Doing Business – 2019» на четыре ступени и находится сейчас на 31-е месте среди 190 стран. Самый большой прогресс фиксируется в традиционно слабой позиции – доступе к строительству, которая оценивает качество и скорость получения разрешения на строительство. Был введен риск-ориентированный подход при проведении

проверок, сократились сроки выдачи разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию, застройщики могут теперь получать государственные услуги в электронном виде, упростились также процедуры инженерных изысканий. Это, безусловно, позитивные сдвиги, но место в четвертом десятке, по нашему мнению, нельзя признать удовлетворительным для нашей страны.

Целью России является успешное решение задачи комплексного развития экономики, которое бы смогло привести к ее росту. Таким образом, решаются проблемы, касающиеся обеспечения безопасности и международного статуса страны, достижения высокого уровня благополучия в нашей стране.

Сильное государство невозможно без административно сильного гражданского общества, так как именно гражданское общество продвигает те общественные интересы, которые оказались за рамками политической системы или рынка. Именно оно ищет баланс интересов в том случае, когда права потребителей, инвесторов, трудовых коллективов и местных сообществ нуждаются в защите, а экологические требования противостоят потребностям в создании новых рабочих мест.

Таким образом, стратегической целью функционирования экономики Российской Федерации в современных условиях «нового дивного мира» должно быть развитие отечественного производства, которое включает системное становление рынка, поощрение конкуренции, поддержку всех видов и форм предпринимательства, а также развитие гражданского общества. Это и есть та модель российской экономики, которая обеспечит ей устойчивое развитие даже в условиях глобальной нестабильности современного осыпающегося мира.

В качестве постскрипума необходимо вспомнить понятие «антихрупкость»³ как способность живых систем становиться сильнее и выносливее, проходя через потрясения. Достигается антихрупкость (по

³ Талеб Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб; Пер. с англ. - М.: КоЛибри, 2015. - 768 с.

Н.Талебу) за счет очень пристального внимания к происходящему, оперативной обратной связи и «прилаживающего» взаимодействия с окружающим миром.